

20 $\frac{6}{363}$

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДРАНДСКАГО УСПЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ИЗОБРАЖЕНИЕ

Св. чудотв. иконы

СКОРБЯЩЕЙ

БОЖІЕЙ МАТЕРИ,

обрѣтеної при
раскопкахъ древ-
няго храма, на
развалинахъ ко-
тораго основанъ

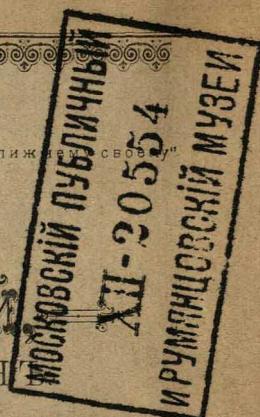
Драндскій Успенскій
МОНАСТЫРЬ.

„Говорите истину каждый ближнемъ себѣ“

(ЕФЕС. 4V, 25).

СВЯТЫЕ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЕ
КИРИЛЛЪ И МЕТОДІЙ

ПРОСВѢТИТЕЛИ СЛАВЯН

ы, русскіе, называемся *славянами*. Но не одни мы славяне на землѣ. Есть и другіе народы, которые такъ же, какъ мы, называются славянами и которые намъ родные братья. Въ Болгаріи живутъ болгары, въ Сербіи—сербы, въ Чехіи и Моравіи—чехи, у насъ въ Россіи—въ Привислинскомъ краѣ живутъ поляки; это все славяне. У каждого славянского народа свой языкъ, но языки эти похожи другъ на друга. Почти всѣ слова въ нихъ одни и тѣ же, только выговариваются различно. Напримѣръ: во нашемъ *человѣкѣ*, а по-сербски „човѣкъ“, по-чешски „чловѣкъ“, по-польски „чловѣкъ“.

Отчего же всѣ славянскіе языки такъ похожи другъ на друга? Оттого же, отчего бываютъ похожи дѣти, родившіяся отъ одной матери. Всѣ славянскіе языки, или, вѣрнѣе сказать, славянскія *партий* вышли изъ одного стараго славянскаго языка, какъ отъ стараго корня вырастаютъ побѣги. Этотъ славянскій языкъ есть тотъ самый, который мы теперь слышимъ въ церкви во время богослуженія, и на которомъ мы молимся и поемъ священные пѣснопѣнія. Было время, всѣ славяне жили однимъ народомъ, тогда и языкъ *иныхъ* былъ одинъ—старый славянскій. Но потомъ они раздѣлились на разные ветви. Вместо одного славянскаго народа стало несколико славян-

скихъ племенъ, и вмѣсто одного слаянскаго языка—нѣсколько славянскихъ нарѣчий.

Всѣ славяне теперь исповѣдуютъ вѣру христіанскую. Но долгое время они были язычниками, поклонялись и приносили жертвы ложнымъ богамъ, а истиннаго Бога не знали. О христіанской вѣрѣ они узнали отъ греческихъ и латинскихъ проповѣдниковъ, и это было уже спустя 800 лѣтъ послѣ Рождества Христова. Славянамъ очень нравилось христіанское учение, обряды и церковное пѣніе. Объ одномъ они тужили: никто не могъ проповѣдать имъ Христово Евангеліе и служить церковную службу на ихъ родномъ славянскомъ языке. Греческие проповѣдники служили по-гречески, латинские по-латыни, а эти языки славянамъ были непонятны.

Есть славянская земля, называемая Моравіей. Въ Моравіи христіанскую вѣру проповѣдавали латинские проповѣдники, пришедшіе отъ римскаго папы. Они служили на латинскомъ языке, и моравскіе славяне той службы не понимали. Тогда князь Моравскій, по имени Ростиславъ, задумалъ завести въ своей землѣ славянское богослуженіе. Онъ снарядилъ пословъ съ письмомъ къ греческому царю Михаилу. Вотъ что въ томъ письмѣ было писано: „нашъ народъ бросилъ поганое язычество и принялъ законъ христіанскій. Но нѣть у насъ такого учителя, который бы на нашемъ языке объяснилъ намъ святую вѣру и наставилъ насть на Божественный законъ. Умозаемъ тебѣ, государь: попекись о нашемъ спасеніи, приши намъ такого учителя. Отъ васъ, грековъ, во всѣ земли всегда добрый законъ исходитъ“. Царь прочиталъ письмо и обратился къ патріарху и къ собору архіереевъ—за совѣтомъ: что дѣлать? Какого учителя послать къ Моравскимъ славянамъ? И общимъ совѣтомъ рѣшили: послать къ нимъ ученаго мужа, по имени Константина, по прозванию Философа, и брата его Меѳодія.

Константинъ и Меѳодій были родные братья, уроженцы греческаго города Солуня. Меѳодій былъ старшій братъ, Константинъ—младшій. Они были изъ знатнаго и богатаго рода, но не захотѣли быть знатными и богатыми, а рѣшили посвятить себя на служеніе Богу. Меѳодій поступилъ было въ военную службу и былъ даже назначенъ воеводой. Но онъ послужилъ только лѣтъ десять и ушелъ въ монахи, въ любимый монастырь на горѣ Олимпѣ. А младшій братъ Константинъ съ малыхъ лѣтъ полюбилъ книжное учение, и такъ изучилъ всѣ науки, что слава о немъ прошла по всей землѣ, и его прозвали Философомъ, т. е. мудрымъ. Царь Михаиль любилъ его и назначилъ его начальникомъ главной Цареградской библиотеки. Но Константинъ-Философъ не любилъ городской жизни и все стремился въ монастырское уединеніе. Наконецъ, онъ ушелъ изъ Цареграда къ своему брату. Такъ, два брата жили въ одномъ монастырѣ.

Царь и патріархъ вызвали Константина-Философа изъ монастыря и рассказали ему, какое письмо пришло отъ князя Ростислава. Царь сказалъ Константину: „этого дѣла никто лучше тебя не сдѣлаетъ. Иди въ Моравію и возьми съ собою брата Меѳодія. Вѣдь вы родомъ изъ Солуня, а солуняне всѣ чисто говорять по-славянски“ Дѣйствительно, въ г. Солунѣ жило много славянъ, и святые братья съ малыхъ лѣтъ хорошо знали славянскій языкъ. Константичъ былъ слабаго здоровья, а путь въ Моравію былъ не близкій. Но велика была

его любовь къ славянамъ, ищуцимъ истинной вѣры. И онъ отвѣтилъ царю: „Я слабъ тѣломъ и нездоровъ, однако съ радостью пойду къ славянаム“... Потомъ онъ спросилъ царя: „а есть ли въ славянскомъ языке буквы? Если нѣть, то какъ я могу учить безъ буквъ? Учить безъ буквъ все равно, что писать на водѣ бесѣду!“ Тогда царь сталъ просить Константина-Философа, чтобы онъ изобрѣль для славянского языка азбуку: „Если ты помолишься, Богъ умудритъ тебя: Онъ всѣмъ, просящимъ съ вѣрою, даетъ и толкующимъ отверзаетъ“. И сталъ Константинъ-Философъ молиться Богу, и молился и постился 40 дней, чтобы Господь помогъ ему составить для славянъ азбуку.

Славяне всѣ были неграмотны. Теперь у насъ неграмотнымъ называются того человѣка, который не учился читать и писать. Славяне же были неграмотны потому, что у нихъ и грамоты не было; они не умѣли записывать звуки буквами, потому что и самыхъ буквъ у нихъ не было. А если что-нибудь надо было имъ записать, то мѣтили зарубками и надрѣзами на деревянныхъ палкахъ. Но Богъ сжалѣлся надъ славянами и умудрилъ Онъ Константина-Философа составить славянскую азбуку. Константинъ-Философъ составилъ 38 славянскихъ буквъ и каждой буквѣ далъ славянское название. Теперь стало возможно и славянскую рѣчь записывать буквами и писать на славянскомъ языке книги. Святой Константинъ-Философъ позаботился и о томъ, чтобы написать для славянъ священные книги славянскою рѣчию. И началъ переводить съ греческаго языка на славянскій святое Евангеліе. Прежде всего онъ перевель Пасхальное Евангеліе, то есть отъ Іоанна первое начало, которое начинается такъ: **Искони бѣ слово и слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ слово.** Вотъ какія слова были первыя написаны славянскими буквами. Это было въ 855 году по Рождествѣ Христовомъ.

Когда царь Михаилъ узналъ, что святой Константинъ-Философъ составилъ славянскую азбуку и началъ писать для славянъ священные книги, онъ обрадовался и благодарилъ Бога. А святой Константинъ съ братомъ Меѳодіемъ собрались въ путь, въ Моравію. Царь самъ проводилъ ихъ и далъ имъ письмо къ князю Ростиславу. Князь Ростиславъ встрѣтилъ святыхъ братьевъ Константина и Меѳодія съ великою честью. И поскорѣ велѣлъ набрать отроковъ, чтобы учились у святыхъ братьевъ. Константинъ и Меѳодій учили ихъ новымъ письменамъ и въ то же время продолжали переводить и писать для славянъ книги. Они перевели: Часословъ, Псалтирь и другія богослужебныя книги. И услышали, наконецъ, славяне церковную службу на своемъ родномъ языке.

Латинские проповѣдники негодовали на святыхъ братьевъ Константина и Меѳодія. Они говорили, что въ церкви можно служить только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, а на славянскомъ языке служить нечестиво. И написали жалобу на Константина и Меѳодія къ папѣ Николаю. Папа Николай по этой жалобѣ вызвалъ святыхъ братьевъ въ Римъ. Они пошли. Но въ то время, когда шли туда, папа Николай умеръ. Новый папа Адріанъ встрѣтилъ славянскихъ просвѣтителей съ честью, похвалилъ ихъ за переводъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ и разрешилъ совершать богослуженіе на языке славянскомъ.

Въ Римѣ святой Константинъ заболѣлъ. И было ему отъ Бо-

140

га откровение о близкой кончинѣ. Онъ съ радостью принялъ это откровеніе, и все повторялъ слова псалма Давида; *О рекиши ми: видемъ во дворы Господни, возвеселися духъ мой, срадуяся сердце.* Готовясь къ смертному часу, онъ принялъ монашество и названъ при этомъ *Кирилломъ*. Пятьдесятъ дней лежалъ онъ въ постели и ожидалъ смерти. Передъ самою кончиной онъ призвалъ брата Меѳодія и сказалъ ему: „Братъ! мы были съ тобой на нивѣ Божіей, какъ два вола, впряженные въ одинъ плугъ. И вотъ я падаю на бороздѣ. Ты остаешься одинъ. Знаю я, какъ ты любишь святую гору Олимпъ. Но умоляю тебя: ради нея не оставляй начатаго дѣла, возвратись къ славянамъ и утверждай ихъ въ святой вѣрѣ“. И въ самый смертный часъ святый Кириллъ молился Богу о славянахъ: „Господи! услыши молитву мою: сохрани вѣрное твое стадо, къ которому Ты приставилъ меня, недостойнаго раба“. Съ молитвой на устахъ святой Кириллъ мирно скончался 14 февраля 869 года на 42 году жизни.

По смерти брата, святой Меѳодій рѣшилъ возвратиться въ славянскія земли. Передъ отправлениемъ изъ Рима онъ былъ посвященъ въ архиерейскій санъ и назначенъ епископомъ Моравскимъ. Онъ много лѣтъ мудро управлялъ своею славянскою епархиєю; перевелъ еще много книгъ на славянскій языкъ, терпѣль разныя гоненія отъ нѣмецкихъ и латинскихъ проповѣдниковъ, обличая еретиковъ и евреевъ, возстававшихъ на Христову Церковь и скончался въ глубокой старости въ городѣ Белградѣ, въ 885 году 6-го апрѣля.

Славянская грамота распространилась по всѣмъ славянскимъ землямъ. И всѣ славяне прославляютъ своихъ просвѣтителей *Кирилла и Меѳодія*. Даже малыя славянскія дѣти знаютъ, кто составилъ славянскую азбуку. Пойди въ греческую землю и спроси ученыхъ людей: „кто вамъ, грекамъ, составилъ буквы и написалъ первыя книги и когда?“ И ученые люди не скажутъ этого,—потому что сами не знаютъ. А въ славянской землѣ спроси учениковъ въ любой школѣ: „кто намъ, дѣткамъ, буквы сочинилъ и книги перевелъ и когда?“ И всѣ знаютъ и скажутъ: „Святой Константинъ-Философъ, названный Кирилломъ, и братъ его Меѳодій. А было это во времена греческаго царя Михаила, въ 855 году!“ („П. Ч.“)

Листки выходятъ
безсрочно.

№ 119. Адресъ: г. СУХУМЪ, Кутаисск. губ.
Намѣстнику Драндскаго монастыря.

Печатать доволеяется.

г. Сухумъ, 23 июня 1912 г. Цакоръ. Касиральныи Протоіерей Георгій Годувцовъ.
Типографія Драндскаго Успенскаго монастыря.

